

ТЕАТР ОРКЕСТРА, ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Гала-концерт Мариинского театра в Москве

Майя Крылова,
Михаил Фихтенгольц

ГАЛА-КОНЦЕРТ Мариинского театра в Большом театре был задуман как событие культурно-государственного значения. На вечере побывал президент России Владимир Путин. В зале присутствовали премьер-министр Михаил Касьянов, высокопоставленные чины правительства и президентской администрации, известные артисты. В пресс-конференции перед началом концерта участвовали не только Валерий Гергиев, но и министр культуры Михаил Швыдкой, и директор ГАБТа Анатолий Иксанов (в отсутствие уехавшего за границу Геннадия Рождественского). Все ораторы говорили об одном: начинается новая эра в отношениях Большого и Мариинского театров. Не прекращая творческой конкуренции, они будут сотрудничать, что не означает, по словам Михаила Швыдкого, создания в будущем объединенной театральной дирекции. В планах контактов — обменные гастроли, в частности, Мариинка покажет на сцене Большого оперы и балеты в рамках фестиваля «Золотая маска», а ГАБТ примет участие в летнем петербургском фестивале искусств «Белые ночи». Намечаются совместные постановки, дирижерский «бартер» (Рождественский выступит в Питере, Гергиев — в Москве) и единая компьютерная система продажи билетов.

В тот же день Валерий Гергиев, активно популяризирующий в России музыку Вагнера, получил государственную награду Германии: Крест за заслуги I класса. И, словно для иллюстрации заслуг, балетное отделение концерта началось с оперной увертюры — звучал вагнеровский «Тангейзер». Оркестр Мариинского театра под управлением Гергиева играл так полнозвучно и вдохновенно, что танцевать после этого было трудно. Первые два номера балетной программы исполнились довольно тускло: Игорь Колб в «Видении розы» предстал не танцовщиком-стилистом, передающим волнующий аромат цветка в мирискуснической хореографии Фокина, но лишь современным молодым человеком с большим балетным прыжком спортивного типа, переодетым в костюм Бакста. Ирма Ниорадзе в отрывке из балета «Манон» столь же мало походила на порывистую ветреницу из простонародья, сколь ее партнер Илья Кузнецов — на дворянина де Грие. Ситуа-

Пресс-конференция перед концертом Мариинского театра. Слева направо: Анатолий Иксанов, Михаил Швыдкой, Валерий Гергиев и спонсор Андрей Костин. Фото Дениса Тамаровского (НГ-Фото)

ция стала меняться в «Па-де-де» Баланчина-Чайковского. Хотя виртуоз Игорь Зеленский был не в лучшей своей форме, его партнерша Светлана Захарова показала красивый балеринский образец «русского Баланчина». Софья Гумерова своеобразно соединила элегию и брутальную энергию в балете Джерома Роббинса «В ночи», что подготовило зрителей к гвоздью программы. Гвоздем стали «Рубины» того же Баланчина на музыку Стравинского. За пультом опять был Гергиев, а в главных партиях выступили Диана Вишнева и Вячеслав Самодуров. Они танцевали бравадно и точно так же, как и в прошлом году на гастролях в Москве: несколько пережимая с бурным весельем и недоброй баланчинской элегантности, отчего Самодуров местами напоминал Шута из «Лебединого озера», а Вишнева очаровывала и казалась несносной одновременно.

Закончился балет так же, как и начинался. — увертюрой. Но именно в этот момент зрителям, кажется, захотелось самим пуститься в пляс — так зажигающе звучала «Летучая мышь» Штрауса, масштабностью оригинальной трактовки Гергиева напоминающая о Вагнере или Бетховене. если б они написали оперету.

Оперная часть представления была менее «звездной», нежели балетная. Вероятно, потому, что покоющие звезды Мариинки не столь охотно, как их коллеги из балета, соглашаются на участие в «сборной солянке». Посему из звезд первой величины в Москву приехал только Николай Пугачев, отведавший балладу Томского и целую большую картину «Терем» из «Бориса Годунова». Его бархатный баритон, легко наполняющий пространство зала, идеален для импозантного Томского с его лукавыми сентенциями. Царь Борис, мучимый совестью и «малычками кровавыми в глазах», в исполнении Путилина получился вполне убедительным, хотя певец представил его неуравновешенную натуру несколько поверхностно, подменяя глубину эффектными актерскими жестами. Впрочем, посреди молодой поющей поросли Мариинки величавый Путилин и впрямь кажется царем.

Его младшие коллеги — обладатели отличных голосов (а женщины — отменных внешних данных). Навивно-границная ария Снегурочки из одноименной оперы Римского-Корсакова в исполнении Ольги Трифоновой превратилась в маленькое чудо — сразу становится понятно, почему лондонские критики сравни-

вали ее с голливудскими инженером. Роскошная красота Ирины Джиоевой, спевшей арию из «Травиаты» и дуэт из «Лючия ди Ламмермур» Доницетти с Василием Герделло, изящно ретуширует ее частые вокальные погрешности — мягкое лирическое сопрано певицы нуждается в тщательной шлифовке. Пожалуй, наиболее гармоничное соотношение голоса и внешности в тот вечер было у Марианны Тарасовой, спевшей вердиевскую Азучену из «Трубадура» — такого полнозвучного и богатого обертонами контральто у нас не было со времен последнего концерта Ольги Бородиной. Среди мужчин выделялся молодой тенор Даниил Штода — последняя находка Мариинки и призрак конкурса вокалистов имени Римского-Корсакова. В целом оперная часть гала-концерта показала московской публике маринские будни — именно вышеозначенные певцы поют в репертуарных спектаклях, и их ролей, пусть пока и небезупречный, вскал помогает держать театру его высокую планку. Бесспорным плюсом оперы Мариинки является оркестр — чистый и мощный, с полуслова понимающий дирижера и никогда не перекрывающий вокального голоса.